

политемами. Постоянное стремление политических деятелей дать оценку каким-либо реалиям политической жизни способствует тому,

что лексические единицы политического языка, являясь безоценочными в языке, становятся оценочными в речи.

## Используемые тексты

1. Clinton B. The New Covenant: Responsibility and Rebuilding the American Community. October 23, 1991.
2. Bush G. State of the Union. January 28, 2003.
3. Blair T. Speech to Congress. July 17, 2003.

## Литература

1. Сабитов Р.А. Политический анализ теории коммуникативного процесса Г. Лассуэла и его роль в формировании информационной политики. Краснодар, 1999.
2. Фадеева Г.М. Лингвостилистическая характеристика некоторых особенностей лексической системы политических речей. На материале выступлений К. Либкнехта. М., 1977.
3. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи: Моногр. Архангельск, 2000.
4. Краткий энциклопедический словарь. М, 2001.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Автореф. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.
6. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М., 1989.
7. The New Encyclopedia Britannica.V.2. Chicago, 1994.
8. Green D. Shaping political consciousness. The language of politics in America from McKinley to Reagan. Cornell University Press 1987.
9. Jason K., Posner H. Explorations in American culture: reading for critical thinking, writing and discussion. Boston, 1995.
10. Живулин В.П. Становление общественно-политической лексики США в сфере государственного управления в XVII–XX веках: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997.

*А.П. Овчинникова*

## СИНОНИМИЯ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ FRESH И NEW)

Томский государственный педагогический университет

Синонимия является одним из основных способов уменьшения полисемии (многозначности слов), а также «регулирует поток заимствований и новообразований таким путем, что одни из них закрепляются в качестве синонимов в системе языка, а другие оттесняются на его периферию» [1, с. 6]. Можно сказать, что при помощи синонимии осуществляется так называемое «равновесие языка» [1].

«Синонимы являются основными одноструктурными средствами номинации в числе имеющихся в арсенале языка альтернативных вариантов описания объектов с тождественными или однотипными характеристиками. Термин «одноструктурные» в отличие от «разноструктурных» средств номинации предполагает отнесение слов, участвующих в процессе номинации, к одной и той же части речи. Убедительной иллюстрацией синонимов в качестве одноструктурных единиц номинации может послужить любой синонимичный ряд» [2, с. 68]. Отличительной чертой синонимов является

их дуалистическая природа. Другими словами, в семантической структуре синонимов содержатся, наряду с отличительными признаками, также и сходные. В данной работе актуальными являются именно отличительные признаки. Они играют важную роль в выборе того или иного синонима для выделения элементов, значимых для говорящего или слушающего в конкретном контекстуальном окружении, при определенной ситуации. В свою очередь цель данного теоретического исследования состоит в выявлении семантических различий двух синонимичных прилагательных.

Семантическая близость синонимов-прилагательных проявляется в том, что они имеют в своих лексико-семантических вариантах общий лексико-семантический признак. Под последним понимается «совокупность тех семантических компонентов лексико-семантических вариантов, которые объединяют прилагательные в синонимический ряд» [3, с. 7]. Существуют различные понимания терми-

на «синоним». Синонимы – слова с идентичными значениями (Миттеран, Совано, К.В. Архангельская и др.). Синонимы – это слова со сходным значением, отличающиеся друг от друга оттенками значения (А.Н. Гвоздев, И.Р. Гальперин, М. Тревис и др.). «Синонимами называются слова, имеющие в своей смысловой структуре одно или несколько значений с единым или близким предметно-логическим содержанием» [4, с. 190–191]. Синонимами являются «равнозвучащие слова, относящиеся к одному понятию, в семантической структуре которых представлен общий лексико-семантический признак и которые отличаются друг от друга стилистической окраской, частотностью потребления и сочетаемостью» [3, с. 36].

Происходит также деление синонимов на «абсолютные» («чистые») (Ю.Д. Апресян, С. Ульман) и относительные (частичные). «Чистые» синонимы тождественны по значению и взаимозаменяемы в любом контексте. Они обнаруживаются, как правило, в научной терминологии и могут существовать только какое-то определенное время, по истечении которого один из синонимов вытесняет из употребления другой или приобретает отличительные признаки. В то время как относительные синонимы взаимно дополняются и уточняются, а также отличаются друг от друга присущими только им дифференциальными признаками.

Для определения конкретных прилагательных как синонимов исследователи выделяют разные признаки. Так, например, Ш. Балли указывает на два [5, с. 169]:

- возможность заменять одно слово другим в данном контексте;
- возможность заменить в контексте логический антоним одного слова другим антонимом.

Однако данные признаки применимы не к каждому контексту. Как нам кажется, критерием синонимичности является принадлежность слов к одному понятию (Р.А. Будагов, Т.В. Комианский и др.).

В данной работе мы предлагаем рассмотреть в качестве примера синонимичные отношения двух английских прилагательных *fresh* и *new* в свете когнитивного подхода. «Когнитивный» означает «ментальный», «относящийся к постижению мира умом человека». Как отмечает А.А. Кибрик, «когнитивный подход к языку – убеждение, что языковая форма в конечном счете является отражением когнитивных структур, то есть структур человеческого сознания, мышления и познания» [6, с. 126]. В свою очередь когнитивный подход к изучению лексики предполагает, прежде всего, семантический анализ лексических единиц, то есть в центре внимания когнитивной науки, а именно когнитивной семантики, оказывается лексическое значение.

Основными понятиями относительно молодой, недавно зародившейся науки – когнитивной семантики – являются такие, как концептуализация, категоризация и концепт. «И концептуализация, и категоризация представляют собой классификационную деятельность, но различаются по своему конечному результату и/или цели. Процесс концептуализации направлен на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта структур знания, а процесс категоризации – на объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, категории» [7]. Другими словами, «концептуализация – это осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. фиксированных в сознании человека смыслов), например, концепт дома, времени, пространства, вечности, движения и т.д.» [8, с. 22]. Необходимо отметить, что эти концепты закреплены значениями определенных слов. С их помощью человек может использовать информацию, хранить ее и передавать другим. В то время как «категоризация – это деление мира на категории, то есть выделение в нем групп, классов, категорий аналогичных объектов или событий (включая концептуальные категории как обобщение конкретных смыслов, или концептов). Вместе с тем категоризация как познавательный процесс – это и мысленное соотнесение объекта или события с определенной категорией» [8, с. 23]. Важным аспектом здесь является тот факт, что наша память не в состоянии хранить абсолютно все характеристики какого-либо предмета. Поэтому, например, слово «цветок» включает в себя целую категорию, внутри которой существуют определенные одинаковые характеристики, а также и различия, которые выделяют каждого члена данной категории.

В процессе категоризации человек оперирует концептами, которые возникают благодаря его способности выделять устойчивые, типичные признаки явлений и группировать их. Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор к ее толкованию. Концепты расположены в сознании человека во взаимосвязи друг с другом, таким образом, одни из концептов попадают под влияние других, другие входят в содержание более сложных концептов. Так как концепт неразрывен с нашим мышлением, а оно постоянно меняется, то можно сказать, что и концептуальная система тоже постоянно варьируется. Категория концепта обнаруживается в исследованиях философов, логиков и психологов. Е.С. Кубрякова предлагает следующее определение концепта: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира,

квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [9, с. 93–94].

Концепт культурно-специфичен, обладает набором определенных признаков, которые отличают его от других концептов. В семантическом пространстве каждого языка наборы концептов и их структурная организация своеобразны и неповторимы. Что является важным для одного этноса, оказывается не существенным для другого. Это ведет к образованию разных наборов концептов в концептосфере разных языков. Даже при наличии тождественных контекстов у разных народов в семантическом пространстве их языков эти концепты могут быть по-разному структурированы, объединены по разным признакам.

Формироваться концепты могут на основе чувственного опыта и предметной или мыслительной деятельности. Что касается языка, то он сам по себе здесь не требуется. Язык, а именно лексические средства выражения, нам необходимы для обмена концептами. «Языковые средства необходимы не для существования, а для сообщения концепта» [10, с. 16]. Если концепт ярко представлен и широко используем в каком-либо языке, то он может иметь различные средства языковой репрезентации: отдельные слова, словосочетания, фразеологические единицы, предложения и даже целые тексты. Однако отсутствие лексической вербализации конкретного концепта в языке не является показателем того, что он не существует в концептосфере этого народа. Это может указывать как на процесс формирования данного концепта, так и на его личностную принадлежность. Последние «выступают своеобразными кирпичиками, элементами в мыслительном процессе» индивида, «из них складываются комплексные концептуальные картины в процессе мышления» [10, с. 14]. Этот тип концептов может иметь языковую объективацию, а может и не иметь ее.

Английские прилагательные *fresh* и *new* являются основными способами языковой репрезентации соответствующих концептов «свежесть» и «новизна». Поскольку концепт не является жестко структурированной организацией и не имеет четких границ, он может взаимодействовать с другими концептами посредством лексических способов его вербализации (в нашем случае таковыми являются прилагательные *fresh* и *new*). Так, например, концепт «свежесть» при определенном контекстуальном окружении может быть репрезентирован при помощи прилагательного *new* в одном из его вторичных и переносных значений. В связи с тем, что вышеупомянутая адъективная единица одновременно является одним из способов выражения концепта «новизна», в данном конкретном случае можно говорить о взаимодействии двух концептов.

В свою очередь подобное взаимодействие концептов приобретает языковую репрезентацию посредством синонимичных отношений прилагательных.

По чисто лингвистическому определению синонимы в своих основных значениях указывают на одно понятие, однако английские прилагательные *fresh* и *new* по своей первичной функции (исходному значению) не являются таковыми [11]. В своих исходных значениях они обозначают разные понятия: «новый» – «ранее не существовавший» и «свежий» – «незатхлый, неиспорченный». Необходимо отметить, что в данной работе под основным (исходным) значением мы понимаем значение слова, которое не зависит от контекстуального окружения и цели высказывания. Это значение ассоциируется со словом в его изолированном положении. Остальные значения, входящие в семантическую структуру конкретного слова, определяются как производные (вторичные, номинативно-производные) и переносные (метафорические) значения. Каждое значение, в свою очередь, делится на семы – неделимые, элементарные смысловые компоненты содержательной стороны значения слова. Вслед за А.Н. Шраммом мы различаем семы актуальные, т.е. реально присутствующие в структуре значения, и потенциальные, не входящие в структуру лексического значения, но содержащиеся в нашем сознании и способные актуализироваться при определенном контекстуальном окружении [12].

Все производные (вторичные) значения слова связаны с основным значением и между собой, в том числе общим семантическим компонентом, а именно тождественной семой [12]. Что касается переносных, или метафорических, значений, то здесь взаимосвязь может быть обусловлена не только общей семой, входящей в состав основного значения, но и потенциальной семой. Она может возникать «в результате ассоциативных представлений, «подсказываемых» сущностью исходного значения или характером денотата, с которым соотносится исходное значение, и сама становится базой для образования переносного значения» [12, с. 93].

Как показывает дальнейший анализ значений, а также частотности употребления, сочетаемости с различными субстантивами и контекстуального окружения, в которых обнаруживаются данные адъективные единицы, у синонимов существуют области пересечения значений, содержащие общий признак. Однако даже в этом случае они не всегда являются взаимозаменяемыми или тождественными, так как обладают разной стилистической окраской, могут определять существительные с различной семантикой и отличаются частотностью появления в высказываниях (прилагательное *new* употребляется в два раза чаще, чем его синоним *fresh*). Например, в следующем предложении в перенос-

ном значении прилагательного *fresh* выделяется сема, выраженная следующими синонимами: «*additional, more, further*».

*She (the ship) was about half a mile out ... Here was a fresh reason for delay, for surely one must consider what this craft could be, and what had brought her here (Falkner. Moonfleet, p. 41).*

Объект оценивается автором как «еще один, дополнительный». Однако тот факт, что данный субстантив определяется метафорическим эпитетом *fresh*, а не соответствующим синонимичным прилагательным *additional*, например, указывает на наличие качественных характеристик, которые могут быть выражены только при помощи этого прилагательного. Так, причина может отличаться от предыдущих своей новизной, оригинальностью, сложностью, а также имеет временной показатель, другими словами, появилась только что, совсем недавно и т.п. В данном значении метафорического эпитета мы можем выделить признаки концепта «дополнительность», которые отражаются при помощи семы, включенной в это значение и идентифицированной при помощи слова «*additional*».

Подобный состав сем обнаруживается в одном из метафорических значений и прилагательного *new*, как, например:

*A silver tray was on the drum table bearing a new bottle of Remy Martin cognac, sealed, and two brandy snifters (Sanders. The Tenth Commandment, p. 51).*

В данном случае стакан определяется как «еще один, дополнительный к тем, которые были». Однако помимо признака «дополнительности» прилагательное *new* выражает также признак «новизны», что и отличает его от соответствующего синонима *additional*. Как и в случае использования метафорического эпитета *fresh* в этом значении, *new* указывает на то, что бутылка качественно отличается (она еще закупорена, из нее еще никто не пил и т.п.) от тех, которые уже были до нее. В свою очередь различие между этими двумя метафорическими эпитетами состоит в том, что *fresh* имеет ограниченный временной показатель, в то время как *new* может определять объект как «новый» и по прошествии какого-то периода времени. Как мы видим, посредством этого метафорического значения прилагательного *new* осуществляется также актуализация признаков концепта «дополнительность», что указывает на наличие взаимосвязи последнего с концептом «новизна», основным способом вербализации которого и является данная адъективная единица.

Как показывает анализ языкового материала, пересечение значений у данных синонимов происходит большей частью посредством метафорического переноса. При взаимодействии двух концептов «свежесть» и «новизна» адъективные единицы,

посредством которых это взаимодействие вербализуется, вступают в синонимичные отношения. При этом если одно из них является языковой репрезентацией определенного концепта в своем основном значении, то другое употребляется, как правило, в метафорическом значении для объективации этого же концепта. Так, например, в следующем предложении в сочетании с субстантивом *experience* в значении прилагательного *fresh* проявляется сема, выраженная синонимами «*new, novel, not knowing or existing before*».

*Each day, each film, each location will bring fresh, stimulating experience (Marchak, Hunter. The Super Secs, p. 280).*

Наличие данной семы, содержащейся и в исходном значении синонима *new*, указывает на тот факт, что концепт «свежесть» посредством данного значения прилагательного *fresh*, как одного из основных средств его вербализации, идентифицирует в своей структуре признаки концепта «новизна», актуализация которых возможна только при определенных контекстуальных условиях. В свою очередь прилагательное *new*, как одно из способов языковой репрезентации концепта «новизна», может быть основой для проявления в структуре последнего признаков концепта «свежесть», как, например, в следующем предложении:

*The food at lunch has been as follows: ... tomato salad, watercress, new potatoes, rye bread with caraway seeds ... (Murdoch. The Philosopher's Pupil, p. 335).*

В данном случае картофель оценивается как «новый» в значении «недавно выросший, свежий». Примечательно, что в русском языке такого рода картофель определяется как «молодой», что указывает, как нам кажется, на актуализацию признаков концепта «молодость». Однако в английском языке в данном случае обнаруживается взаимосвязь концептов «новизна» и «свежесть». Здесь у объектов актуализируются такие же признаки, как и в случае определения их прилагательным *fresh*, а именно: внешний вид, запах, цвет, вкус, консистенция. Как известно, прилагательное *fresh* может выражать только некую норму свежести. Если необходимо подчеркнуть свежесть выше этой нормы, то здесь используются разного рода «усилители». В качестве одного из таких усилителей может выступать прилагательное *new*, употребляемое в метафорическом значении. Следовательно, в значениях синонимичных адъективных единиц существует общая сема, которая может быть идентифицирована при помощи слов «*fresh, not stale*», что и указывает на существование области пересечения значений вышеупомянутых прилагательных. Отсюда также следует, что концепт «новизна» содержит в своей структуре признаки концепта «свежесть».

Примечательным является тот факт, что прилагательные в своих исходных значениях определяют разные классы субстантивов:

– прилагательное *fresh* – существительные, обозначающие продукты питания, предметы одежды, кухонные и постельные принадлежности и элементы природной стихии;

– прилагательное *new* – существительные, обозначающие объекты эпистемической сферы (т.е. абстрактные понятия, как, например, *event*, *resolution*, *decision* и т.п.) и конкретные объекты (артефакты, природные элементы).

Однако при употреблении в переносном значении прилагательное определяет именно те группы, которые присущи его синониму в этом основном или даже производном значении. Так, например, в последнем предложении обнаруживается сочетание *new potatoes*, однако анализ языкового материала показывает, что данная адъективная единица в своем исходном или вторичном значении не определяет субстантивы, обозначающие продукты питания. В то время как это характерно для его синонима *fresh*. И наоборот.

Необходимо также отметить, что посредством синонимов одновременно могут актуализироваться разные аспекты конкретного концепта. Другими словами, каждое прилагательное выражает определенную часть информации одного и того же концепта. Например, в следующем предложении в значении метафорического эпитета *new*, в котором содержится сема, которая может быть описана следующим образом: «starting as a repetition of a cycle, series», актуализируются признаки концепта «молодость».

*A silver crescent of a new moon hung high in the sky ...* (Healey. *Summer Storm*, p. 113).

В данном случае у объекта выявляются такие признаки, как цикличность, способность возрождаться или начинаться заново, однако уже качественно отличаясь от предыдущего. Так, луна имеет несколько стадий развития, и с каждой стадией она изменяется. Здесь, как нам кажется, также проявляется признак темпоральности. Поскольку стадии развития занимают конкретное время (а именно месяц), то мы можем определить луну на первой стадии как «молодую», а уже на последней (в конце месяца) – как «старую». Подобное обнаруживается и в словосочетании *new generation*. Так, если поколение только начало развиваться или только появилось, оно определяется как «молодое», в свою очередь то поколение, которое существует долгое время, является уже «старым».

Наряду с проявлением признаков другого концепта в данном переносном значении прилагательного *new* обнаруживается семантический компонент, объединяющий его с одним из производных

значений адъективной единицы, а именно: какой-то объект, отличающийся от себе подобного и появившийся недавно, является «новым». Следовательно, в качестве тождественной семы производного и метафорического значений можно выделить следующую: «designating the more or most recent of two or more things of the same class».

В то же время в семантической структуре метафорического эпитета *fresh* при определении субстантивов, обозначающих физическое и эмоциональное состояние человека, актуализируется значение, содержащее сему, которую можно описать синонимами «youthful or healthy in appearance», например:

*Lev loved me. I loved him still. But then I had left so ugly and inadequate, and she, Katrinka, was so fresh ...* (Rice. *Violin*, p. 93).

Контекстуальное окружение позволяет нам предположить, что значение метафорического эпитета *fresh* в данном случае содержит сему, идентифицируемую синонимом «young». Что, в свою очередь, указывает на взаимосвязь концепта «свежесть», вербализуемого прилагательным *fresh*, и концепта «молодость», который может быть представлен соответствующим прилагательным *young*.

Однако существует также взаимосвязь данного значения адъективной единицы с его исходным (основным) значением на основе общего семантического компонента (общей семы). Однако, как известно, в основе любого процесса метафоризации лежат ассоциации. Под последними в психолингвистике, как правило, подразумевают «связь между некими объектами или явлениями, основанную на нашем личном, субъективном, опыте. Опыт этот может совпадать с опытом культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека» [13, с. 189]. В семантике слова существует набор так называемых ассоциативных компонентов, который складывается благодаря нашим знаниям о мире, нашим представлениям о его устройстве [12]. Например, «черный» актуализирует ассоциативный компонент, который может быть выражен словами «траур, печаль, горе» и т.п. Эти ассоциативные компоненты позволяют актуализироваться метафорическим значениям определенной лексической единицы, т.к. они выражают вторичные признаки денотата. Исключением не являются и значения метафорического эпитета *fresh*. Так, молодость подразумевает, как правило, новизну чего-либо, неиспорченность, его «свежесть». Определение конкретного человека как «молодого» включает в себя ряд соответствующих признаков, по которым человек производит суждение. Сюда входит не только возраст, но и такие признаки, как наличие/отсутствие морщин на теле (в частности на лице),

болезней, которые являются характерными для достижения определенного возраста, изменение голоса, походки и т.д. Мы можем производить суждение также и по эмоциональному состоянию человека. Так, молодой человек, как правило, энергичен, полон надежд, планов, идей и т.п.

Как мы уже упоминали выше, определение субстантива (the girl) метафорическим эпитетом fresh не является случайным. Наряду со всеми перечисленными признаками проявляются и другие, актуализация которых необходима не только в конкретной ситуации, а также в соответствии с отношением субъекта (автора высказывания) к объекту. В данном случае можно предположить существование качественной оценки, а также наличие эмоционального аспекта в высказывании. Так, девушка была не просто молодой, по мнению автора, но и качественно отличающейся от какой-либо другой: цветущая, невинная, не испушенная жизнью и т.д. Другими словами, признаки «молодости» усиливаются, подчеркиваются метафорическим эпитетом fresh, приобретают эмоциональную окраску.

Различия в репрезентированной части одного и того же концепта, как нам кажется, обусловлены различиями в семантике субстантивов, определяемых прилагательными fresh и new, а также различными признаками, актуализирующимися при употреблении адъективных единиц.

Итак, в связи с появлением и развитием когнитивной лингвистики, а самое главное ее актуальностью в настоящее время, мы полагаем, что процесс синонимии должен рассматриваться с точки зрения когнитивного аспекта. В отличие от чисто лингвистического подхода когнитивный подход к анализу языковых явлений (в данном случае синонимичных отношений двух английских прилагательных) позволяет рассматривать язык не просто как средство коммуникации, выражения понятий, мыслей и т.п., но и как способ отражения человеческого сознания, мышления. Другими словами, анализ семантической структуры синонимичных прилагательных, вербализующих в своих основных значениях соответствующие концепты, позволяет выявить и описать структуру взаимодействия различных концептов, осуществляемого посредством лексических единиц в их основных, производных и метафорических значениях.

Анализ языкового материала показывает, что посредством относительной (частичной) синонимии происходит взаимодействие концептов, т.е. в структуре одного концепта обнаруживаются при-

знаки другого. Так, у прилагательного fresh в одном из его переносных значений могут актуализироваться семы, содержащиеся в исходном значении синонима new, что представляет собой основу для взаимодействия двух концептов «свежесть» и «новизна», основными способами вербализации которых являются вышеупомянутые прилагательные. В данном случае в структуре концепта «свежесть» проявляются признаки концепта «новизна».

В процессе анализа семантической структуры адъективных единиц обнаруживается также способность репрезентировать признаки других концептов, как, например, признаки концепта «дополнительность». Однако, несмотря на очевидную синонимичность значений прилагательных, их отличает друг от друга признак темпоральности. Другими словами, «свежим» предмет или явление может быть ограниченный, очень короткий период времени, в то время как «новым» объект может оставаться и в течение года, месяца и т.п. Существуют также контексты, в которых синонимы являются способами языковой репрезентации разных «сторон», областей одного и того же концепта, как, например, концепта «молодость».

Необходимо также отметить, что прилагательные в своих основных и производных значениях, как правило, определяют разные классы субстантивов. Однако при переносном использовании любой адъективной единицы она употребляется в качестве атрибутива именно к тем существительным, которые определяются синонимичным прилагательным в своем исходном или вторичных значениях.

Исследованная часть семантической структуры английских синонимов fresh и new является языковой репрезентацией только одной из областей концептуальной системы. Это обусловлено тем фактом, что у любого из этих прилагательных существуют синонимичные отношения с другими лексическими единицами, актуализация которых происходит при определенных контекстуальных окружениях. Следовательно, семантическая структура лексической единицы (слова) представляет собой сложную систему, взаимодействующую с другими похожими системами посредством синонимии. Подобной структурой обладает и концепт, он может также взаимодействовать с другими концептами. Однако необходимо помнить, что концепт – это ментальная единица когнитивной системы, в то время как лексическая единица – это одно из средств вербализации определенной части концептуальной системы.

## Литература

1. Карпова К.И. Семантические взаимоотношения синонимов одного ряда: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Рига, 1969.
2. Симонян Т.А. Семантика пространственных атрибутов в свете когнитивного подхода: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.
3. Шамова П.И. Лексико-семантические связи членов синонимического ряда (на материале прилагательных современного французского языка): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1973.
4. Степанова М.Д., Чернышова И.И. Лексикология немецкого языка. М., 1962.
5. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
6. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопр. языкознания. 1994. № 5.
7. Кубрякова Е.С. Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Кубряковой Е.С. М., 1996.
8. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.
9. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Кубряковой Е.С. М., 1996.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2003.
11. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
12. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка): Моногр. Л., 1979.
13. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М., 2001.

*Н.С. Жукова*

## СИСТЕМНАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ НЕКОТОРЫХ ЯВЛЕНИЙ В МОРФОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛА

Томский государственный педагогический университет

«Язык как сложное структурное целое развивается неравномерно. Постоянное движение, в котором находятся его отдельные звенья, уровни, элементы, захватывает далеко не одновременно разные пласты языковой структуры. ...на любом искусственно выделяемом синхронном срезе располагаются хронологически разнородные элементы» [1, с. 77].

Синкретизм и супплетивизм обозначают явления в морфологии языка, которые как бы «говорят» о произошедших или происходящих в его системе изменениях. Явление синкретизма присуще языкам флективно-аналитического типа. Так как язык как средство общения изменяется, оставаясь самим собой, то постепенность перехода ряда функций от морфологии к синтаксису сопровождается существованием на его синхронном срезе синкретичных форм. Супплетивизм, отражающий способ формообразования прежнего состояния языка, распространен в естественных языках и диалектах различных генетических групп [2, с. 7].

Следует, однако, разграничивать синкретизм и омонимию от явлений, имеющих идентичный план выражения, но не играющих такой роли в развитии языковой системы, а именно: синкретизм – от омонимии, супплетивизм – от гетеронимии. Подобное разграничение означает соблюдение системного подхода при анализе лингвистических явлений.

Строгое соблюдение такого подхода особенно необходимо в типологических исследованиях, так

как «общим для типологических исследований, составляющим отличие от сравнительно-исторического языкознания, является сопоставление не отдельных звуков, морфем, словоизменительных форм, а сопоставление относительно целостных систем, известных структурных отношений, более общих или более частных корреляций» [3, с. 48].

Вытекающим из системного подхода, а по существу означающим его последовательное соблюдение, является **учет** того факта, что многие лингвистические понятия по своей природе соотносительные, так как в их основе лежит «идея отношения» [4, с. 7]. Именно это положение об «идее отношения» позволяет показать различную системную соотнесенность рассматриваемых явлений.

Для разграничения синкретизма и омонимии важны следующие факторы:

1) выбор дифференцирующего метода описания морфологических категорий, допускающего разный набор категорий для разных классов слов [5, с. 176];

2) дополнение анализа соответствующих форм при их функционировании в речи анализом этих форм внутри языковой системы;

3) разграничение единиц различных уровней языка и учет их взаимодействия.

Рассмотрение указанных выше морфологических явлений связано с проблемами, которые далеко выходят за рамки данной статьи и являются цент-